

Памяти протоиерея Алексея Расева

В.А. Воропаев (Москва, Россия)

Духовник Гоголя

V.A. Voropaev (Moscow, Russia)

Nikolai Gogol's Spiritual Father

Имя ржевского протоиерея Матфея Константиновского сегодня известно в основном исследователям жизни и творчества Н.В. Гоголя. Священник был духовным отцом¹ великого русского писателя в последние годы его жизни и, по общему признанию, имел на него нравственное влияние. Промыслом Божиим судьбы этих людей оказались накрепко связанными. Современникам Гоголя это имя было хорошо знакомо. Отца Матфея знали и высоко почитали в Москве и Санкт-Петербурге, в провинции и за рубежом (на Афоне, в Греции, в Египте...). Его называли Иоанном Кронштадтским Ржевского уезда². Недаром так много совпадений усматривают в жизни этих двух великих проповедников. В свое время владыка Христофор (Эммаусский), однокашник отца Матфея по Тверской Духовной семинарии, рукополагая Иоанна Ильича Сергиева в священники, привел ему в пример служение отца Матфея. Будущий всероссийский батюшка в молодости собирался ехать миссионером на Аляску. Но тут увидел, что можно и в простой, обычной жизни быть истинным пастырем словесных овец. Здесь уместно вспомнить слова митрополита Вениамина (Федченкова) о том, что на рубеже XIX–XX вв. почти в каждом российском уезде были свои Иоанны Кронштадтские.

Жизнеописание отца Матфея помещено в книге Евгения Поселянина «Русские подвижники XIX века» (3-е изд.: СПб., 1910), которая неоднократно переиздавалась и в наши дни. На сегодняшний день канонизированы, кажется, все упомянутые в труде Поселянина подвижники христианского благочестия – представители разных уголков России. Исключение составляют московский блаженный Иван Яковлевич Кореиша и

¹ Поясним кратко особенности взаимоотношений духовного отца и его чада во Христе. В отличие от духовника в широком смысле слова, которым может быть любой священник, духовный отец окормляет свое духовное чадо постоянно и несет за него ответственность перед Богом. Принятие исповеди духовным отцом, а не просто священником, означает принятие ответственности за грехи своего духовного сына на себя. «...Выслушав исповедь и прочитав молитвы над преклоненным покаянным сыном, духовник (в данном случае имеется в виду духовный отец. – В.В.) подымает его с земли и возлагает правую его руку на свою шею со словами: “На моей выи согрешения твоя, чадо, и да не истяжет о сих Христос Бог, егда придет во славе Своей на Суд Страшный”. Духовник “не точно свидетель есть” покаяния духовного сына пред Богом, но является как бы ответчиком за его грехи» (Концевич И.М. Оптина Пустынь и ее время / Перепечатка с изд. Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), 1970, перераб. и доп. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2013. С. 25).

² См.: Панкратов А.С. Ищущие Бога. Кн. 2. М., 1911. С. 188.

отец Матфей Ржевский. В настоящее время в Тверской митрополии подготовлены документы для церковной канонизации протоиерея Матфея Константиновского.

Взаимоотношения Гоголя с отцом Матфеем – ключевой вопрос в духовной биографии писателя. Отца Матфея обвиняют в том, что он возлагал на Гоголя непосильные аскетические подвиги, требовал оставить литературное поприще и идти в монастырь и что, наконец, подвигнул его на сожжение второго тома «Мертвых душ». Но на самом деле между ними было больше взаимопонимания, чем это представлялось исследователям. Подробное и непредвзятое жизнеописание отца Матфея не только открывает правду об этом человеке, но и дает понять, почему Гоголь избрал его себе в духовные отцы.

Часть первая.
Иоанн Кронштадтский Ржевского уезда.
Протоиерей Матфей Константиновский

Аннотация: Первая часть исследования представляет собой очерк жизни и священнического служения протоиерея Матфея Константиновского, роль которого в судьбе Н.В. Гоголя оценивается неоднозначно.

Ключевые слова: протоиерей Матфей Константиновский, православное духовенство, Русская Церковь в XIX веке

Part I.
Ioann Kronstadtsky Rzhevskogo Uezda.
Archpriest Matthew Konstantinovskiy

Abstract: The first part of the study is an essay on the life and priestly ministry of Archpriest Matthew Konstantinovskiy, whose role in Nikolai Gogol's destiny has conflicting assessments.

Key words: Archpriest Matthew Konstantinovskiy, Orthodox priests, Russian Church in the 19th century

Вскоре после смерти отца Матфея, последовавшей в 1857 г., житель Твери Василий Малинин, по предложению известной благотворительницы Татьяны Борисовны Потемкиной, почитательницы ржевского протоиерея, собрал материалы для его биографии. В 1859 г. Татьяна Борисовна передала их церковному писателю Николаю Васильевичу Елагину (автору первого капитального труда о преподобном Серафиме Саровском и других духовных книг) для составления полного жизнеописания отца Матфея. После смерти Елагина все бумаги его поступили в Патриаршую библиотеку в Москве, а в 1909 г. часть материалов, собранных Малининым, напечатана в журнале «Душеполезное чтение» (№ 4–7).

Незадолго до кончины отца Матфея, в Петровский пост 1856 г., Малинин просил батюшку, чтобы тот рассказал ему о замечательных случаях из своей жизни. При этом он привел в пример жизнеописания старца Серафима и преподобного Марка Подвижника, Саровских чудотворцев, и сказал: «Точно в таком же роде и описание вашей жизни было бы для нас и нравоучительно, и было бы нам, по крайней мере, на память»¹. Отец Матфей отвечал: «Я от этого не прочь, можно писать; только никто этому не поверит», – и рассказал один случай из жизни сво-

¹ Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского // Душеполезное чтение. 1909. № 4. С. 587.

ей, о котором тот и прежде слышал. «Соберетесь вместе, поговорите, – вот вам и биография моя», – прибавил он. «Вполне убежден, – продолжает Малинин, – что жизнь батюшки, так, как она текла, нельзя описать; были такие случаи, о которых он, по усиленной о том просьбе сына своего, обещал рассказать, когда умирать будет, – но о них не сказал».

Подробное жизнеописание отца Матфея составил его зять, Николай Грешищев, на основании собственных воспоминаний о нем, рассказов родственников, духовных чад и других лиц, знавших его жизнь, и поместил в журнале «Странник» (1860. № 12); затем его переделал для своей книги «Русские подвижники XIX века» Евгений Поселянин. Помимо этого жизнеописания имеются воспоминания Тертия Ивановича Филиппова (в его статье о графе Александре Петровиче Толстом), опубликованные в «Гражданине» (1874. № 4), а также воспоминания протоиерея Феодора Образцова, настоятеля Покровской церкви в Твери, близко знавших отца Матфея.

Из других документальных источников можно назвать письма Гоголя к отцу Матфею и, кроме того, некоторые письма самого отца Матфея к разным лицам, напечатанные в журнале «Домашняя Беседа» (1861. Вып. 49–51). Особо следует сказать о книге протоиерея Алексея Расева «Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского: Сводная редакция (1860–1890–1915)» (Тверь, 2017).

Протоиерей Алексей Расев (1969–2016), клирик храма иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» города Твери, был человеком разносторонне одаренным. Выпускник Тверского художественного училища им. Венецианова, иконописец, чьи работы были представлены на персональных выставках живописи и графики в Москве, Санкт-Петербурге, Париже, Оснабрюке; издатель и журналист, редактор православного журнала; историк-архивист, много лет собиравший материалы по канонизации святых и новомучеников Русской Православной Церкви Тверской епархии, – вот далеко не полный список дарований и трудов отца Алексея. И все-таки главным делом его жизни (помимо пастырского служения) стала книга о протоиерее Матфее Константиновском. Уроженец бежецкой деревни Диево, где когда-то служил приснопамятный отец Матфей, он на протяжении двух десятков лет вел поиск и сбор материалов, архивных документов об этом выдающемся подвижнике христианского благочестия.

В книге протоиерея Алексея Расева «Очерк жизни...» отца Матфея Константиновского представлен в одной сводной редакции. Собрано большое количество архивных документов. До сих пор были известны лишь несколько проповедей отца Матфея. В эту книгу включены более пятидесяти его проповедей и поучений. До революции было издано всего пятнадцать писем отца Матфея к разным лицам (в том числе одно письмо к Гоголю). Теперь к ним добавлены еще шестьдесят. Впервые опубликованы по рукописи воспоминания (полный текст) духовного чада отца Матфея и его биографа Василия Малинина, а также многочисленные документы Тверской Духовной консистории. В книге представлен исчерпывающий свод материалов, посвященных отцу Матфею, включены и работы его недоброжелателей, например, Д.С. Мережковского и И.Л. Леонтьева (Щеглова). Весьма полезны для современного читателя комментарии и пояснения автора-составителя. Они очень уместны и многое разъясняют.

Отец Алексей работал над книгой до последних дней жизни, несмотря на многочисленные трудности и препятствия (как всегда и бывает в благом деле). Он был

убежден, что пришло время для канонизации отца Матфея в лике местночтимых святых. В книге непредвзятый читатель найдет несомненные свидетельства святости отца Матфея и его громадного значения для Русской Церкви. Например, его загробное предстательство за землю Русскую в одном ряду с таким светильником Православия, как святитель Филарет, митрополит Московский, подтвержденное преподобным Амвросием Оптинским.

***

Отец Матфей родился 6 ноября 1791 г. в семье диакона села Константинова Новоторжского уезда Тверской губернии Александра Андреева; мать его звали Марфа Афанасьевна. Родители жили бедно, но благочестиво. Матфей был воспитан в строго христианских правилах и с ранних лет проявлял охоту к учению, любил посещать храм Божий и петь на клиросе. На пятом году жизни он сам упросил родителей научить его грамоте, а на седьмом уже бойко читал книги церковной печати, в основном Четьи Минеи.

Восьми лет отрок был определен в Новоторжское Духовное училище (начальные классы Тверской семинарии) и, как не имевший фамилии, по обычаю того времени, получил ее по названию села. В документах отец Матфей именуется (да и сам иногда так пишет) то Константиновский, то Александров (по имени отца). В первые годы учебы он, вопреки ожиданиям, учился не очень успешно, но по прошествии некоторого времени память его укрепилась. С этих пор он стал успевать по всем предметам и среди товарищей оказался в числе первых. По словам самого отца Матфея, этой перемене с ним он обязан был небесному заступничеству преподобного Ефрема Новоторжского, которому он усердно молился. Однажды ночью во время молитвы, рассказывал отец Матфей, он как бы забылся; вдруг предстал перед ним этот угодник Божий вместе с каким-то другим, благословил его, и в эту минуту некое покрывало снялось с его головы – он почувствовал в ней свежесть и легкость, и с той поры все в учении стало ему понятно.

Отличался он среди сверстников не только успехами в науках, но и скромностью и благочестием. Любил подавать милостыню. За это квартировавшие с ним упрекали его: «Что ты, Константиновский, делаешь? где нам подавать милостыню! сами мы чуть-чуть не нищие, какой достаток у семинариста!»¹ Он же, несмотря на это, хоть украдкой, а что-нибудь да подавал. В свободное время Матфей любил посещать храмы, и особенно в Новоторжском Борисоглебском монастыре (основанном в XI в. преподобным Ефремом, Новоторжским чудотворцем, одним из первых монахов-подвижников на Руси). Квартиру Матфей Константиновский нанимал на одном из постоянных дворов города Торжка, где нередко читал Евангелие или катехизис постояльцам. Приезжая на праздники или каникулы домой, он и здесь находил время почитать своим землякам что-нибудь назидательное. Так еще в отроческие годы обнаружилось в нем то учительное направление, которому верен он был потом в течение всей своей жизни.

Из училища Константиновский перешел в Тверскую Духовную семинарию (где его одноклассником был Петр Александрович Плетнев, с которым он впоследствии возобновил знакомство). Здесь он также проявил усердие и любовь к наукам: иногда целые ночи проводил без сна за книгой. Особенно любил он читать творения учителей Церкви святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. В семинарии

¹ Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского // Душеполезное чтение. 1909. № 4. С. 589.

у него появилось желание постричься в монахи, однако в это время – в 1810 г. – умер его отец, и ему не удалось исполнить свое намерение, так как у него на руках остались мать и две малолетние сестры. Окончив семинарию в 1813 г. двадцати двух лет от роду, он в ноябре этого же года повенчался с дочерью сельского священника, Марией Дмитриевной Григорьевой, а в феврале 1814 г. архиепископ Тверской и Кашинский Мефодий рукоположил его во диакона для служения в храме погоста Осечно Вышневолоцкого уезда.

В этом сане отец Матфей прослужил семь лет. Всю домашнюю и полевую работу он, как это и было чаще всего у сельских клириков, должен был делать сам вместе со своей семьей. Он пахал, сеял, косил траву, и лишь в последние годы его диаконского служения ему стали помогать некоторые прихожане. За это он молился о них всю жизнь.

В сельских трудах отец Матфей не потерял интереса к духовному просвещению. Даже в поле на работу он брал с собой книгу «Камень веры» знаменитого церковного иерарха Стефана Яворского и читал ее в часы отдыха. Каждое воскресенье после Литургии он отправлялся с проповедью в окрестные деревни, где жило много старообрядцев. Вскоре ему дозволено было и в церкви говорить проповеди и объяснять Закон Божий.

Случилось так, что диакон Константиновский вступил в небезопасный конфликт с помещиком, генералом Цыбульским, считавшимся первым прихожанином по своему положению и позволявшим себе неприличные выходки в храме. Заметив однажды, что тот разговаривает во время Литургии, отец Матфей по благословению священника (духовного отца помещика) кратко, но сильно обличил его. Тот, не вынеся этого, поклялся выжить его из прихода и, будучи в Твери, обратился с жалобой к местному владыке, преосвященному Филарету (впоследствии митрополит Московский). Архипастырь, однако, не нашел в действиях диакона ничего предосудительного и отпустил генерала, не удовлетворив его, а об отце Матфее потребовал подробных сведений от местного благочинного. Получив их, он поручил тому явиться в храм погоста Осечно и в присутствии всего причта передать диакону Константиновскому свое архипастырское благословение. После этого, находясь в Торжке, преосвященный Филарет, обращаясь к местному духовенству, поставил отца Матфея в пример и образец.

В пору, когда отец Матфей служил диаконом, с ним произошел случай, который свидетельствует о силе и твердости его веры. Отправился он однажды в город Торжок. В то время здесь начали возводить новую церковь и при разборке старого собора нашли гробницу с мощами святой благоверной княгини Иулиании. Говорили, что на этом месте открылся источник и все берут оттуда воду, которая многих исцеляет. Отец Матфей, который еще с семинарии страдал болями в груди и слабостью глаз, помолившись святой княгине, пришел туда, протиснулся к гробнице, но воды там уже не было, осталась одна грязь. В углублении, где стояла гробница, вода натекала сверху (о роднике были лишь слухи): насочится за ночь, а днем разберут. Тогда отец Матфей собрал остатки грязной воды и помазал глаза, а остальное выпил с верою. В ту же минуту он почувствовал себя здоровым. Тем, кто недоумевал по этому случаю, он отвечал: «Что ж тут удивительного! Господь брением исцелил очи слепорожденного, брением исцелил и меня, и вот я с тех пор не болею, совершенно не болею»¹.

---

¹ Образцов Ф., протоиерей. О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. По моим воспоминаниям // Тверские епархиальные ведомости. 1902. № 5. 1 марта. Часть неофициальная.

При всей бедности диакон Константиновский не искал лучшего. На уговоры домашних просить священнического места он отвечал: «Нужно ждать, когда и куда Бог призовет»¹. Наконец в конце октября 1820 г., по особому распоряжению святителя Филарета Московского, архиепископ Тверской Симеон (Крылов-Платонов) рукоположил отца Матфея в сан иерея и определил на служение во Введенскую церковь села Диево Бежецкого уезда (рукоположение состоялось в домово́й Ярославских Чудотворцев церкви, что на Ярославском Архиерейском подворье в Санкт-Петербурге). Местные жители, в основном из карелов, были совершенные язычники, и в течение тринадцати лет отец Матфей упорно насаждал среди них веру Христову. В каждый воскресный и праздничный день при любом удобном случае он спешил преподать народу Слово Божие, и не только в храме, но и на улице, где собирались по какому-нибудь случаю люди. Речь его всегда была о спасении души и трогала сердце самого закоренелого грешника, заставляя его подумать о своей жизни.

Прихожане села Диева не знали даже главных необходимых христианину молитв. И вот вскоре все они, даже дети, затвердили молитву Господню («Отче наш...»), Символ веры, молитву Пресвятой Богородице («Богородице Дево, радуйся...») и основные заповеди. Общая картина переменилась: бывшие язычники стали ходить к своему духовному отцу со скорбями и печальми и он каждого мудро врачевал.

В марте 1833 г. отец Матфей по просьбе крестьян, желавших видеть его своим священником, был переведен в село Есько. Здесь он ревностно продолжал миссионерское служение. У него в доме собирались его духовные чада для слушания Слова Божия, Четых Миней, для пения акафистов и для назидательных бесед. Скоро дом перестал вмещать всех желающих. Это вызывало неудовольствие священников окрестных приходов (отчасти и потому, что прихожане Богоявленской церкви села Есько были безусловно уверены в святости своего батюшки). В декабре 1833 г. благочинный епархии отец Иоанн Градницкий взял с отца Матфея подписку о том, «чтоб бываемое в доме его с собирающимися прихожанами пение и чтение Слова Божия в ночное время прекратить...»². Вскоре по доносу отца Иоанна тогдашний архиепископ Тверской Григорий (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский) назначил по этому делу расследование.

Разбирательство не принесло успеха недоброжелателям отца Матфея. Из опроса еськовских прихожан и церковнослужителей выяснилось, что поучения священник приносил всегда «из текстов Евангелий дневных, более и чаще: о назидании внутреннего человека, о суете и кратковременности жизни человеческой, о будущей жизни, о бесконечном воздаянии праведным и о муке, ожидающей грешников нераскаянных, и о Суде страшном и Втором пришествии в мир Христа Спасителя»³. Отец Матфей отвечал на обвинения: «разглашать о бывающих в его доме собраниях в чужих приходах никого не просил и рассказывать о своей святости никому не внушал...»; без предварительной цензуры говорил потому,

---

С. 131. См. также: Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского // Душеполезное чтение. 1909. № 5. С. 69.

¹ *Грещищев Н.* Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского // Странник. 1860. № 12. С. 248.

² Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского // Душеполезное чтение. 1909. № 6. С. 243.

³ *Малинин В.И.* Воспоминания о Ржевском протоиерее Матвее Александровиче Константиновском (рукопись) // Расев А.И., <протоиерей>. Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского: Сводная редакция (1860–1890–1915). Тверь, 2017. С. 74.

что не писал свои слова наперед; впрочем, нимало не сомневаясь в их пользе для слушателей, так как «заимствовал все мысли для своих поучений из многократно читанных им Ефрема Сирина, Златоуста и Списателя Лествицы Иоанна, и других сочинений»; по первому запрещению местного благочинного собраний не прекратил, потому что тот – советовал только, а он, отец Матфей, – «противополагал себе важность обязанности священнической касательно проповедования Слова Божия, живо и сильно выраженной апостолом Павлом в сих словах: *Горе мне, аще не благовествую* <1 Кор. 9, 16>»¹.

В результате владыка собраний его не запретил, но и не благословил. Зато летом 1835 г. преосвященный Григорий после долгой беседы с отцом Матфеем в алтаре, у престола, объявил во всеуслышание священникам Бежецкого уезда, собравшимся в соборе: «Вот вам образец, подражайте ему. И я более ничего не желаю»².

В 1836 г. Тверской архипастырь перевел отца Матфея, как ревностного священника и проповедника, в Спасо-Преображенский храм города Ржева, где к этому времени скопилось большое количество раскольников разных толков. В июне того же года отец Матфей получил от владыки письмо следующего содержания: «Отец Матфей! Я хочу перевести тебя в г. Ржев для действия на раскольников и в руководство для сего теперь же посылаю тебе три книжки. Бедности не увидишь, нападений не бойся; аще Бог по нас, то кто на ны? Григорий, А<рхиепископ> Тверский»³. Домашние отца Матфея и особенно прихожане села Еська умоляли его отказаться от предлагаемого места, думая, что он много может потерпеть от раскольников. Просили и архиепископа, но безуспешно. Отец Матфей остался непреклонен и повинился владыке, видя в его призыве волю Божию. Жители села Еська от мала до велика вышли провожать своего любимого пастыря и пять верст шли со своим наставником. Каждый кланялся ему в ноги и со слезами принимал от него благословение, некоторые же из особенно усердных провожали его до самой Твери.

Во Ржеве отец Матфей прослужил двадцать лет. В мае 1849 г. он был назначен настоятелем ржевского Успенского собора, где и служил до самой кончины. Здесь ему пришлось весьма нелегко: его преследовали зависть и наветы. Проповеди его, конечно, не нравились старообрядцам. Кто-то пожаловался владыке, что он смущает народ. Тот потребовал отца Матфея к себе в Тверь: «Что ты делаешь во Ржеве? мне доносят, что ты возмущаешь народ своими проповедями. Я тебя упрячу в острог!» – «Не верю, ваше высокопреосвященство», – отвечал отец Матфей. «Как смеешь так отвечать!» – сказал владыка. «Да, не верю, ваше высокопреосвященство; слишком большое счастье пострадать за Христа, я недостоин такой высокой чести», – проговорил отец Матфей⁴.

Преосвященный Григорий отпустил его с миром, но в бытность свою во Ржеве однажды обратился к нему в конце Литургии: «Поди скажи проповедь», – а сам сел в Царских вратах и внимательно слушал. По окончании проповеди он сказал отцу Матфею: «Ты можешь читать проповеди, не записывая их предварительно»⁵.

¹ *Малинин В.И.* Воспоминания о Ржевском протоиерее Матвее Александровиче Константиновском. С. 74.

² Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского // Душеполезное чтение. 1909. № 6. С. 253.

³ *Грещищев Н.* Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 249.

⁴ *Образцов Ф., протоиерей.* О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. С. 132–133.

⁵ В XIX в. рядовым священникам запрещалось произносить проповеди экспромтом – надо было написать заранее текст и представить на утверждение правящему архиерею. По большей части

Жизнь отец Матфей вел строго воздержанную. Еще будучи диаконом, он отказался от мясной пищи и до самой смерти не употреблял ее. Ни вина, ни каких-либо хмельных напитков он не пил во всю жизнь, а в течение первых десяти лет своего служения во Ржеве не употреблял иного питья, кроме воды. Лишь в последние годы своей жизни он иногда пил кофе с целью подкрепления сил. На первой неделе Великого поста отец Матфей ничего не вкушал, а иногда оставался без пищи и до двух недель. Подобно этому проводил и Страстную седмицу. В среду и пятницу он ел один раз в день, хотя находился постоянно в великих трудах. Соблюдая пост в обыденной домашней жизни, он мог нарушить его, когда находился в обществе, особенно том, где ожидали встретить в нем святого человека, – по завету Господа *да не явится пред человеком постящимся* (Мф. 6, 16).

Все тринадцать лет своего пребывания в Диеве отец Матфей провел в почти непрерывном отправлении церковных служб. Его причт, не привыкший к такому частому служению, поначалу тяготился этим и роптал на своего священника, а кое-кто нередко бранил прямо в лицо. Но смиренный отец Матфей кланялся ему в ноги, если это было наедине, и просил у него прощения. Со времени поступления в ржевский Успенский собор и до последних дней жизни он (за исключением болезни и отлучек из города) не пропустил ни одной церковной службы. Случалось, звонарь не являлся своевременно, и отец Матфей сам шел на колокольню звонить. Бывало, причетники, которых по штату полагалось только два (псаломщик и сторож), не приходили к утрени или вечерне, и отец Матфей один вел службу: читал, пел, разжигал кадило. «Господь не допустил его до службы», – говорил он о тех, кто не явился в храм, и потом не укорял их за это¹.

Отец Матфей обладал исключительным даром слова. Он мог говорить несколько часов кряду без подготовки и при этом в высшей степени назидательно. В сан протоиерея он был возведен преосвященным Григорием в 1838 г., как сказано в его протоиерейской грамоте, *за непрерывное, ясное, весьма сильное и убедительное проповедование Слова Божия*, и ему было позволено *произносить свои поучения изустно, по вниманию к его духовной опытности и глубокомыслию*². Публицист и богослов, крупный чиновник Третий Иванович Филиппов рассказывает в своих воспоминаниях, что знал во Ржеве лиц, «которым, по их образу мыслей, вовсе не было нужды в церковном поучении и которые, однако, побеждаемые красотой его слова, вставали каждое воскресенье и каждый праздник к ранней обедне, начинавшейся в шесть часов, и, презирая сон, природную лень и двухверстное расстояние, ходили без пропуска слушать его художественные и увлекательные поучения»³.

«Ясность его изложения, – продолжает далее мемуарист, – достигла до того, что даже самые возвышенные и тонкие христианские истины, которых усвоение впопугу философствующему уму, он успевал приближать к уразумению своей большею частью некнижной аудитории, которая вся обращалась в слух, как только он выходил за налой, и молчание которой прерывалось по временам только невольным ответным возгласом какой-либо забывшей, где она, старушки или внимательного проповеди читались по печатным текстам, одобренным Синодом. Это практиковалось и в монастырях, например, в Оптиной Пустыни.

¹ *Образцов Ф., протоиерей.* О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. С. 129.

² *Грещищев Н.* Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 265.

³ *Филиппов Т.И.* Воспоминание о графе Александре Петровиче Толстом // Филиппов Т.И. Русское воспитание / Сост., предисл. и коммент. С.В. Лебедева; отв. ред. О. Платонов. М., 2008. С. 350.

отрока, пораженного проникающим словом. Одним словом, его поучение было совершеннейшею противоположностью тому виду церковной проповеди, в каком она предлагается в Казанском и Исаакиевском соборах очередными столичными проповедниками и в каком, за весьма редкими исключениями, она остается совершенно бесплодною для народа, который каждый раз, однако, теснится около кафедры в томительном ожидании, не попадет ли в его засохшие от духовной жажды уста хоть капля освежающей воды»¹.

Никакое самое многочисленное или высокое собрание не смущало отца Матфея на амвоне. Однажды в Петербурге в 1853 г., когда он был уже известным проповедником, ему довелось совершать Литургию в присутствии Государя Императора Николая Павловича, который пожелал убедиться в его красноречии. Робость, одолевавшая священника в начале богослужения, исчезла, как только диакон прочитал Евангелие. Отец Матфей забыл обо всем, кроме службы, а в конце Литургии произнес проповедь. «Мне удалось хорошо сказать при Государе», – говорил он после².

Проповеди отца Матфея долгое время считались утерянными. Были попытки собрать и издать их, но этого по некоторым обстоятельствам не получилось. Сын его, священник Скорбященской церкви в Твери Димитрий Матвеевич Константиновский, писал графу Александру Петровичу Толстому 31 октября 1857 г.: «Вашему сиятельству угодно было изъявить свое желание – оживить в памяти и, если можно, отпечатать проповеди папеньки, и поэтому мною одна проповедь послана Вашему сиятельству. Но эта проповедь, как писанная после произнесения и как написанная чужою рукою, ненадежна и многое в ней по моему скудному разумению сомнительно, то несравненно лучше бы было читать проповеди, написанные рукою папеньки. Он преосвященнейшим Григорием назначен был катехизатором и свои катехизические поучения представил преосвященнейшему на рассмотрение, и они не возвращены»³.

Третий Филиппов в письме к историку Михаилу Петровичу Погодину из Ржева от 25 декабря 1852 г. сделал весьма удачную попытку записи по памяти рождественской проповеди отца Матфея. Проповеди, без сомнения, замечательной и оригинальной. Письмо это было напечатано не вполне исправно⁴. Приводим его с небольшими сокращениями по автографу, хранящемуся в Российской государственной библиотеке.

Христос рождается! Христос на земли!

Имели ли вы, любезнейший Михаил Петрович, время и свободу духа подумать пристально о значении этих слов для нас? Мне Господь послал некоторое утешение, хотя движения моего сердца были слабее соображений ума, но и тому радуюсь и за то благодарю Бога, что Он послал мне хоть рассудочное наслаждение... Вчера, то есть 24 декабря, я слышал слово Матвея Александровича и хочу вам передать его в общих чертах для образчика.

«И идяху вси написатися, каждо во свой град» (Лк. 2, 3).

¹ Филиппов Т.И. Воспоминание о графе Александре Петровиче Толстом. С. 351.

² Из воспоминаний Елизаветы Николаевны Бастамовой // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания. Тверь, 1903. Вып. 1. С. 250. См. также: *Бастамова (рожденная Алмазова) Е.Н.* Из личных воспоминаний о Н.В. Гоголе // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В 3 т. / Издание подгот. И.А. Виноградов. Т. 3. М., 2013. С. 718–719.

³ РГБ. Ф. А/Г. 1. Картон 63. Ед. хр. 21.

⁴ См.: *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 12. СПб., 1898. С. 224–225; <Шлёнов В.Л.> Живое слово о. Матфея // Просветитель: Вестник духовного просвещения. М., 1994. № 1. С. 32–33.

Мы не будем, братие, говорить о той переписи, которую назначил в своем царстве Август. Ну, был царь, владел всем миром, хотел узнать, сколько и кто ему принадлежит. Это все вещь обыкновенная! Но вы смотрите, как эта перепись напоминает¹ нам о другой, которой нужно быть где-то в другом царстве. Она, эта Августова перепись, случилась как раз к тому времени, как шел в мир другой Царь; и этот Царь тоже будет разбирать, кто Его и кто не Его, тоже перепись будет делать. Ну, разумеется, такова и перепись, каков царь и каково царство! Так как же, братие, Он и к нам идет, этот Царь, с минуты на минуту мы Его ждем, и нас Он будет рассматривать, который из нас к Его Царству принадлежит, который нет; и нам ведь нужно попасть в эту запись! Как же быть? Чем убедить Его, чтоб Он не исключил нас из Своего списка? Ах! как бы мы были благоразумны, если бы, еще до Его прихода, убежали Ему навстречу и упростили бы Его на перепутье; помните, как Закхей² ...да? И нам бы, братие, воскликнуть: «Господи! вниди в дом мой!», то есть в дом моего сердца. Нужды нет, что твое сердце – нечистые ясли; Он и в яслях ляжет, не погнушается. Ну, прибери, как можешь, скажи: «Господи! я Тебя не потесню, я все уберу, что Тебе мешает и что Тебе противно: только взойди, не оставь!» Ну, ты был до сей минуты плут, прелюбодей, грабитель, клеветник, скажи: «Господи! с этой минуты все оставлю и все поправлю, как умею!»

Вот, для примера, стоят там у порога требующие хлеба, ты им никогда ничего не давал, сей час, как пришел домой, возьми что можешь, раздай! Там, если жена или кто там, мать, станет говорить: «Что ты это? Да к чему? У самих нету!» – и так далее. «Молчи, – скажи, – Царь идет, Он это любит!» Да, Он один и не ходит: это все гости, которые всегда с Ним приходят, Его братья меньшие. А какая награда, кто примет Царя? А! «Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти...» <(Ин. 1, 12)>.

Рассуди ты. Там был, по мирской-то переписи, хоть мещанином, например в каком-нибудь городе, или чем другим; тут тебе вдруг Царь предлагает быть Его сыном (к тому носи раб, но сын); да какого Царя-то! Небесного.

Так если б так-то случилось, братие, чтоб вы расположились Его принять как прилично Его чести, тогда если б волхвы пришли и стали спрашивать: «Где Христос рождается?» – я бы указал им: «Да вот где, вот! – в этих благочестивых, чистых сердцах!» Аминь!³

В приписке Филиппов пояснял: «Передача не могу похвалиться, чтоб была хороша, но все-таки удержан во многом тон и склад. К этим истинно ораторским оборотам должно присоединить совершенно свободную, и притом сообразную с содержанием слова, мимику и интонацию».

По свидетельству духовных чад отца Матфея, проповеди он всегда произносил экспромтом на текст из Евангелия, прочитанного за богослужением. Говорил при этом очень просто, с частыми примерами из жизни. В настоящее время проповеди и поучения отца Матфея собраны и изданы в книге протоиерея Алексея Расева⁴.

Проповеди отца Матфея потому производили столь сильное впечатление, что сам он исполнял то, чему учил других. Строгая аскетическая жизнь не мешала ему быть человеком жизнерадостным (впрочем, это и типично для православного аскета). Сам великий постник, отец Матфей от других не требовал непосильных подвигов. Последним делился он с неимущими, никто из приходивших в его дом не получал отказа в гостеприимстве, ни один нищий не уходил от него голодным.

¹ Мысль, взятая из одного стихира (примеч. Т.И. Филиппова). Правильнее, одной стихирой. Стихиры эти поются на утренней и вечерней службах 25 декабря (ст. ст.).

² Начальник мытарей в Иерихоне, человек богатый, влезший на смоковницу, чтобы видеть Господа Иисуса Христа, и удостоившийся принять Его в своем доме (см.: Лк. 19, 2–10). По преданию, стал впоследствии первым епископом в Кесарии Палестинской.

³ РГБ. Пог. / II. Картон 34. Ед. хр. 64. Л. 15–16 об.

⁴ См.: *Расев А.И., <протоиерей>*. Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского: Сводная редакция (1860–1890–1915). Тверь, 2017.

В течение двух десятилетий пребывания во Ржеве отец Матфей много проповедовал среди старообрядцев. Первые два года он ежедневно ходил по их домам, сильно и убедительно доказывая им несправедливость их верования. Но не сразу достиг здесь успехов. Часто старообрядцы, видя свое бессилие, решали не вступать в разговоры с ним и отвечали молчанием. Они называли его «совратителем» (за то, что некоторые, убежденные им, присоединились к Православной Церкви), гонителем веры и даже антихристом. Василий Малинин рассказывает, как однажды отец Матфей шел по городской площади и два неизвестных человека попросили у него благословения. Он снял шляпу, поднял руку для благословения одного из них, а тот плюнул ему на руку и сильно ударил в правую щеку, другой же вслед за тем нанес удар в левую. Отец Матфей не сказал об этом происшествии никому, даже своей жене, и со слезами просил городничего простить преступников, когда об их поступке узнали.

Нельзя не сказать также о благотворительности и странноприимстве отца Матфея. По прибытии во Ржев он поместился в очень скромной квартире и не стал заботиться о приобретении собственного дома. Некоторые из граждан собрали деньги на покупку дома, но он в несколько дней раздал все бедным. Собрали во второй раз, но деньги отдали уже не самому отцу Матфею, а его жене, – вот только тогда и был приобретен дом. В воскресные и праздничные дни собирались у него бедные и нищие; нередко он и сам прислуживал им за трапезой. Сколько бы ни приходило к нему (а иногда число их простиралось до тридцати или сорока), всех принимал он как меньшую Христову братию (нижний этаж его дома был предназначен для этой цели).

Известен случай, когда отец Матфей дал одному ржевскому мещанину, который растратил хозяйские деньги и решил утопиться, пятьсот рублей серебром и велел молчать об этом. Другой случай – однажды пришел к нему нищий и просил какой-нибудь старой теплой одежды. Не имея, что ему дать, отец Матфей подарил теплый подрясник и шапку. Когда же мать стала выговаривать за это, он сказал: «Прости меня, матушка, во всем готов я слушать тебя, а в этом Сам Бог не велел мне тебя слушаться»¹.

В августе 1856 г. во время всеобщей, когда отец Матфей был в храме, раскольники подожгли его дом. Он видел огонь из окна храма, так как дом стоял напротив. Отец Матфей распорядился, чтобы службу продолжали. Он успел еще потом войти в горящий дом, и, когда вбежавшие за ним люди, не зная, что спасать, спросили, что нужно выносить из огня, он ответил: «Други мои, спасайте святые иконы», – и потом, помолившись во всех комнатах, вышел². С твердостью духа и благодарением Бога перенес отец Матфей это несчастье и только скорбел иногда о том, что во время пожара сгорела его библиотека, состоящая из лучших духовных книг, которых, по словам Малинина, было более трех тысяч. Дворянство и купечество Ржева сделали сбор на построение нового дома, и через месяц после пожара был для отца Матфея куплен каменный особнячок с участком земли.

Распорядок его дня был таков: в три часа утра он отправлялся к утрени; из церкви возвращался в одиннадцать или двенадцать часов, отслужив Литургию. Если

¹ *Грешинцев Н.* Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 275.

² См.: *Образцов Ф., протоиерей.* О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. С. 133; *Грешинцев Н.* Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 272.

дома не было посетителей, он на несколько минут засыпал сидя, потом садился за обед. Затем читал, творил Иисусову молитву по четкам и шел к вечерне. В шесть часов вечера он немного закусывал, потом опять что-нибудь читал или занимался с посетителями либо домашними; в девять становился на молитву и в десять ложился спать. В полночь просыпался и снова становился на молитву, затем спал до трех часов. Так, по крайней мере, он делал во время служения в Ржеве.

За свои неусыпные труды отец Матфей был награжден в 1826 г. набедренником, в 1839-м – скуфьей, в 1842-м – бархатной фиолетовой камилавкой, в 1847-м – наперсным крестом, в 1855-м – орденом Св. Анны 3-й степени. Кроме обыкновенного пастырского служения он по поручению начальства с 1839 г. с честью выполнял обязанности сотрудника Тверского епархиального попечительства о вдовах и сиротах духовного звания, с 1845-го – катехизатора, с 1849-го – благочинного, цензора проповедей и увещателя по секретным делам. И где ни служил отец Матфей, везде благочестивой своей жизнью и праведными трудами оставил добрую о себе память.

В жизнеописании отца Матфея, составленном на основании свидетельств его духовных чад и знакомых, отмечены следующие отличительные черты его личности: строгая воздержанная жизнь, неусыпное попечение о созидании церквей Божиих и их благолепии, неутомимое служение в храмах и высокое благоговение к ним, апостольская ревность в проповедовании Слова Божия и обращении старообрядцев, благотворительность и странноприимство, безропотное перенесение бедности и различных несчастных обстоятельств, кроткая, истинно христианская домашняя жизнь.

С осени 1856 г. здоровье отца Матфея начало ослабевать. Он все же продолжал ежедневно совершать богослужение. К тому же в течение последнего года своей жизни он даже ночью почти не ложился в постель, спал очень мало, да и то сидя – оттого ли, что в лежачем положении затруднялось его дыхание, или оттого, что, чувствуя приближение смерти, он больше стал молиться, приготовляя себя к встрече с Господом. Отправляясь в храм, он порою бывал так слаб, что говаривал: «Не знаю, приведет ли Господь сегодня отслужить и доживу ли до вечера»¹. Это продолжалось несколько месяцев.

28 декабря 1856 г. отец Матфей едва не умер во время утрени и потому тотчас по ее окончании послал за духовником. В январе и феврале 1857 г. болезнь усилилась. В таком состоянии встретил он Великий пост, с Божьей помощью продолжая ежедневное отправление богослужения и непрерывное проповедование Слова Божия. Первым являлся в храм, тихим голосом начинал утрению, шатался и почти падал, но вскоре укреплялся и во время совершения Божественной Литургии уже казался почти здоровым. Несмотря ни на продолжительность великопостного богослужения, ни на неотступные недуги, отец Матфей на каждой Литургии назидал народ словом, которое всякий раз, как предсмертное завещание отца, отличалось духом особенной снисходительности – было как бы увещательно-умоляющим.

Сохранилось свидетельство об одной из тогдашних бесед отца Матфея, записанное со слов архимандрита Макария (Малиновского), настоятеля тверского Успенского Отроча монастыря: «В последний раз в своей беседе, начавшейся словом о том, как основалась и распространялась Церковь Христова, отец Матфей в продолжение беседы более и более оживлялся; к концу же беседы лицо его вдруг

¹ *Грешинцев Н.* Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 283.

засияло от духовного движения, как металл, проникнутый огнем. А собеседник его, пораженный необычайным видением, невольно воскликнул: “Батюшка, батюшка! что с вами?..” Не сказав ничего прямо в изъяснение сего недоумения, отец Матфей отвечал: “Примите малые – последние – эти крупички и от моей духовной трапезы”, – и, к удивлению, тут же встал и ушел. Это было на третьей неделе Великого поста; а старец Божий скончался на первых днях Фоминой недели»¹.

9 марта, в субботу на третьей неделе Великого поста, отец Матфей произнес к любимой своей пастве слово назидания и уже на руках был вынесен из храма. С этих пор он уже не выходил из своих комнат. Медицинские средства ему не помогали. Молебны о здравии и спасении души также не имели действия, – судя по всему, Господь положил конец его жизни. Отец Матфей знал это и потому принимал лекарства только для того, как он сам говорил, чтобы усердствующие к нему могли получить за это награду от Бога.

12 марта он исповедался и приобщился Святых Христовых Таин. Духовник его с соборными и некоторыми другими священниками совершил над ним таинство елеосвящения. Отец Матфей сидя слушал молитвы. С этого времени он не принимал никакой пищи, однако приходящим к нему не отказывал в слове назидания. В тот же день, 12 марта 1857 г., Третий Филиппов писал графу Александру Петровичу Толстому из Ржева (ныне письмо хранится в Государственном архиве Российской Федерации): «Сейчас я пришел от отца Матвея; его соборовали пять священников в присутствии его друзей. По совершении таинства он прощался со всеми нами, и мы с великими слезами кланялись ему земно и просили его о прощении наших грехов против него. Он всем сказал по несколько слов; уходя, я спросил у него, что он прикажет написать вам. “Напишите ему, – сказал он, – чтобы он не смел унывать, чтобы все перенес ради избрания Божия, явно на нем показанного. Мы не должны ничего искать, но и уклоняться от того, к чему призваны, не имеем права”»².

7 апреля, в день Святой Пасхи, отец Матфей снова приобщился Святых Таин. В среду на Светлой седмице он пожелал, чтобы был отслужен молебен Пресвятой Богородице на исход души из тела; после чего лицо его просветлело и тем еще раз как бы подало надежду на жизнь. Но эта надежда оказалась обманчивой.

В следующее воскресенье, 14 апреля, в четыре часа пополудни, отец Матфей позвал дочь и зятя (это был его будущий биограф Николай Грешищев), благословил их и дал последние наставления; зятю, между прочим, сказал, чтобы он присланные к празднику Пасхи деньги (сто пятьдесят рублей серебром) употребил на церковные нужды, если возможно – оштукатурил теплый собор.

В шесть часов вечера он попросил позвать священника, исповедался, пересказал все грехи от раннего отрочества и сам приобщился Святых Таин. Оставшись один, он погрузился в молитву. В десять часов лег в постель – в первый раз с тех пор, как заболел, но это было и в последний. Лицо его было обращено к иконам. В половине одиннадцатого часа ночи отец Матфей мирно почил о Господе. В одиннадцать большой соборный колокол разнес по городу эту весть.

Кончина протоиерея Матфея Константиновского сопровождалась разными замечательными явлениями, о которых говорится в его жизнеописании, составленном Николаем Грешищевым.

¹ Феодор (Бухарев), архимандрит. Странники // Странник. 1860. № 1. С. 5.

² ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1259. Л. 28–28 об.

1) В 1855 г., в мае месяце, т. е. почти за два года до смерти отца Матфея, дочь его Евдокия, состоящая в замужестве за священником Покровской церкви в городе Твери Александром Городецким, – в самый полдень, видела своего отца у себя в доме и разговаривала с ним, тогда как тот в это время был во Ржеве.

Дело было так. Дочь сидела на диване и думала о том, как бы ей съездить во Ржев и повидаться со своим батюшкой. Когда она думала таким образом, вдруг слышит, что кто-то прошел к ним в ворота и твердыми шагами входит на крыльцо. Надеясь встретить кого-нибудь из своих знакомых, она чрезвычайно удивилась, когда увидела перед собою своего отца, который подошел к ней и сел возле дивана на стуле. Отец Матфей был в любимой своей голубой рясе, на груди висел пресвитерский крест. Дочь смутилась, понимая, что это только видение, впрочем, невольно вступила в разговор. Первый вопрос ее был, как он попал к ним?

Отец Матфей отвечал, что он *был у Михаила Благоверного* (т. е. в городском соборе, у святых мощей благоверного великого князя Михаила Тверского) *и оттуда зашел посетить их*. Потом сделал наставление: *чтобы она и все его дети, после его смерти жили между собою в мире, любви и согласии*. Слушая это наставление, дочь в сердце своем подумала: не от врага ли это видение? – Тогда отец Матфей, как бы обличая ее ложную мысль, сказал: *Нет, это не от врага, враг не может советовать мир; это – мой дух*.

Евдокия, ободрившись таким ответом, спросила его: «Папенька! Разве вы скоро умрете?» – *Скоро*, – сказал он. Дочь снова спросила: «А скоро ли я умру?» Отец Матфей ответил: *Не будь так любопытна, этого я тебе не скажу...*

Дочь обратилась в сторону, чтобы позвать мужа, который в это время спал в другой комнате. В это мгновение отец Матфей вдруг сделался невидим, – и видение прекратилось.

2) В 1857 г., 14 апреля, в самый день и час смерти отца Матфея, сын и дочь его, живущие в Твери, во сне были извещены о смерти отца. На другой день брат поспешил сообщить сестре свой неприятный сон, а та, в свою очередь, рассказала ему свой сон одинакового содержания. Сновидения их оправдались в тот же день, когда вечером получено было из Ржева горькое известие о кончине батюшки.

3) Того же 14 апреля жительница Ржева Ульяна Спиридонова, услышав ночью унылый звон большого соборного колокола, тотчас заключила, что этот несвоевременный звон извещает о кончине отца Матфея. Уважая его за высококонравственную и духовную жизнь, она взяла церковный требник и прочитала последование на исход души из тела о почившем протоиерее и потом заснула. Во сне ей явился отец Матфей, благословил ее и сказал: *Благодарю*.

4) На четвертый день после смерти отца Матфея сын его, священник церкви Живоносного источника в Твери Димитрий Константиновский, получил известие от самого усопшего о состоянии его души по ту сторону гроба. Дело было так. Приготовившись с вечера к совершению на другой день заупокойной Литургии об усопшем протоиерее Матфее, сын лег спать. Но лишь только вступил он в среднее состояние между бодрствованием и сном, как услышал голос отца, который сказал ему, что он *уже предстал Престолу Божию, но что трудно было ему проходить по воздушным мытарствам*.

Сын, зная высокую духовную жизнь отца, с благоговейным трепетом спросил: неужели и он был задерживаем мытарствами?.. Отец Матфей ответил, что

он был задержан в трех местах: за неумышленную ложь и еще за два греха (которых сын, проснувшись, не мог припомнить, кроме одного того, что такие грехи, по нашему понятию, совершенно ничтожны) – и потом прибавил, что за всякое слово праздное должно будет отдать Богу отчет в День Судный.

Сын, разговаривая с отцом, не видел его самого, а слышал только голос; и потому в мыслях своих пожелал видеть, в каком состоянии находится теперь его отец. На это его душевное желание отец Матфей отвечал, что «человек, облеченный плотию, не может вместить той славы, которую Бог уготовал любящим Его». Тем и кончился разговор.

5) Одна женщина, живущая во Ржеве, долгое время одержима была жестокой нервной болезнью. Никакие медицинские пособия ей не помогали, и она стала уже терять всякую надежду на выздоровление. Однажды ночью во сне ей явился отец Матфей и сказал, чтобы она ежедневно читала канон Сладчайшему Иисусу. Больная с радостью приняла этот совет и с тех пор болезнь прекратилась, истерические припадки более не повторялись. Это было в июле месяце 1858 г.

ЛИТЕРАТУРА

Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: В 22 т. Т. 12. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. 553 с.

<Бастамова Е.Н.> Из воспоминаний Елизаветы Николаевны Бастамовой // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания. Тверь, 1903. Вып. 1. С. 248–251.

Грещищев Н. Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского // Странник. 1860. № 12. С. 245–292.

Концевич И.М. Оптиная Пустынь и ее время / Перепечатка с изд. Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), 1970, перераб. и доп. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2013. 688 с.

Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского // Душеполезное чтение. 1909. № 4–7.

Образцов Ф., протоиерей. О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. По моим воспоминаниям // Тверские Епархиальные Ведомости. 1902. № 5. 1 марта. Часть неофициальная. С. 128–141.

Панкратов А.С. Ищущие Бога: Очерки современных религиозных исканий и настроений: В 2 кн. Кн. 2. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1911. 196 с.

Расев А.И., <протоиерей>. Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского: Сводная редакция (1860–1890–1915) / [Вступ. статьи В. Воропаева; протоиерея А. Шабанова]. Тверь, 2017. 496 с.

Феодор (Бухарев), архимандрит. Странники // Странник. 1860. № 1. С. 1–11.

Филиппов Т.И. Воспоминание о графе Александре Петровиче Толстом // Филиппов Т.И. Русское воспитание / Сост., предисл. и коммент. С.В. Лебедева; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 342–361.

<Шлёнов В.Л.> Живое слово о. Матфея // Просветитель: Вестник духовного просвещения. М., 1994. № 1. С. 26–33.

REFERENCES

Barsukov N.P. Life and Works of M.P. Pogodin: In 22 vols. Vol. 12. St.-Petersburg. M.M. Stasulevich Printing House. 1898. 553 p.

<Bastamova E.N.> From the Memoirs of Elizabeth Bastamova. In: A Collection of the Tver Society of History, Archeology and Natural History Amateurs. Tver. 1903. Issue 1, pp. 248–251.

Feodor (Bukharev), Archimandrite. Wanderers. *Strannik*. 1860. No 1, pp. 1–11.

Filippov T.I. Memories on Count Alexander Petrovich Tolstoy. In: Filippov T.I. Russian Upbringing / Comp., introduct. and comments by S.V. Lebedev; Executive editor: O. Platonov. Moscow. Institute of Russian Civilization Publ. 2008, pp. 342–361.

Greshishchev N. Essay on the Life... of the Late Rzhev Archpriest Matthew Alexandrovich Konstantinovsky. *Strannik*. 1860. No 12, pp. 245–292.

Kontsevich I.M. Optina Pustyn and Its Time / Reprint ed. of the Holy Trinity Monastery, Jordanville (USA), 1970, rewritten and addition. Vvedensky Monastery Optina Pustyn, 2013. 688 p.

Materials for the Biography of Rzhevsky Archpriest Matthew Alexandrovich Konstantinovsky. Dushpoleznoe Chtenie. 1909. No 4–7.

Obraztsov F., Archpriest. Father Matthew Konstantinovsky, Archpriest of the Rzhevsky Cathedral. According to My Memories. *Tverskie Eparhialnye Vedomosti*. 1902. No 5. March 1. The Unofficial Part, pp. 128–141.

Pankratov A.S. Seekers for God: [Essays on Modern Religious thoughting and Moods]: In 2 books. Book 2. Moscow. 1911. 196 p.

Rasev A.I., <Archpriest>. (2017) Essay on the Life... of the Late Rzhev Archpriest Father Matthew Alexandrovich Konstantinovsky: Full Edition (1860–1890–1915) / [Introductory Articles: V. Voropaev; A. Shabanov, Archpriest]. Tver. 496 p.

<Shlyonov V.L.> The Living Word of Father Matthew. *Prosvetitel: Vestnik Dukhovnogo Prosveshcheniya*. Moscow. 1994. No 1, pp. 26–33.

Сведения об авторе:

Владимир Алексеевич Воропаев,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Vladimir A. Voropaev,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

voropaevvl@bk.ru